

Глава 38 "Мистер Линкольн, вы заметно поправились!" - с нарочитой веселостью воскликнул Джеймс, обнимая сына президента, которого он спас. "Вилли, не приставай к мистеру Хоулетту, спускайся скорее!" - с улыбкой в глазах позвала матушка Мэри своего сына, ласково сокращая его имя, и, другой рукой, удержала младшего Томаса Линкольна, рвавшегося к Джеймсу. Джеймс наблюдал за детьми, весело играющими вокруг миссис Линкольн, в её глазах читалась безграничная любовь, и в его голове зародилась идея. "Пробуйте! Джеймс, мисс О'Хара, этот десерт. В прошлый раз Джеймс приходил... ха-ха, надо же попробовать его теперь!" Президент Линкольн едва не рассказал о том странном случае, который произошёл, когда Джеймс впервые попал в Белый дом, но, подумав, решил не упоминать его. После обеда О'Хара и миссис Мэри присоединились к шумной игре юных джентльменов. Джеймс и Линкольн с хитрой улыбкой обменялись взглядами и достали свои сигарные коробки. "Попробуйте мои, Кабанас." - сказал Джеймс, вынимая одну и передавая её Линкольну. Президент отложил свою простую деревянную коробочку и с удивлением принял подарок. "Таких не много. Сейчас их прежде всего получают европейские королевские семьи. Отношения между США и Европой в последние годы стали напряжёнными, и достать такие сигары - проблема." - Линкольн понюхал сигару и с удовлетворением улыбнулся, морщинки на его лице словно расцвели. - "Правительство Канады ежегодно высылает мне несколько, но вкус не впечатляет. Я планирую отправить людей на Кубу, чтобы найти подходящее место для производства и изысканных сигар, которые мы будем хранить только для себя." Зажигая сигару, Джеймс заметил, что он теперь предъявляет к качеству сигар крайне высокие требования. Сигары - это не сигареты, которые курят, пропуская дым через лёгкие. Важно открыть рот и впитать аромат, насладиться вкусом. У Джеймса был особый нюх, и он привык к изысканным сигарам, от недостаточно хороших он просто не мог получить удовольствия. Президент сделал две затяжки, с интересом выпустил кольцо дыма и с легким вздохом произнёс: "Вы капиталисты наслаждаетесь жизнью, а в конце концов начнете делать действительно хорошие сигары, так что не забудьте прислать мне две коробки." " Не переживайте, я буду обеспечивать вас сигарами каждый год!" - с улыбкой ответил Джеймс, вспоминая свои ранние размышления. "Ха-ха, только немного. Если будешь курить слишком много, Мэри начнет меня ругать!" - Линкольн засмеялся и рассказал весёлую историю о своих отношениях с Мэри. В общении с Джеймсом он чувствовал себя расслабленным, ведь их связывали не только пережитые вместе трудности, но и неповторимый, свободный и лёгкий характер Джеймса. Он немного замолчал, а затем спросил: "Примерно через год Юг официально капитулирует. Сейчас остались только некоторые закоренелые упорные и формальное сопротивление. Как вы представляете дальнейшее развитие после войны?" "Стремительное развитие капиталистической индустрии, быстрое укрепление национальной мощи, и через несколько десятилетий США закрепятся в числе мировых лидеров." - без колебаний, не задумываясь, ответил Джеймс и продолжил: "В следующие десятилетия, кто будет президентом, не важно, все будет следовать общему вектору. Но потом нам предстоит сталкиваться с конфликтами и глобальными переменами, которые захлестнут мир". Услышав слова Джеймса, Линкольн не мог удержаться от удивления. Спустя некоторое время он медленно произнёс: " Будь ты мудрым, седым профессором Оксфордского университета, я еще мог бы принять твои прямые и глубокие рассуждения. Но в таком юном возрасте ты смело делаешь такие уверенные прогнозы о развитии мира на половину века вперед. Это действительно страшно." Джеймс покачал головой, необъяснимо выдохнул и, взглянув на Линкольна, заявил: "Вероятно, не так сложно задуматься об этом. Всё сводится к неизбежным законам улучшения производительности. А как вы, Авраам, представляете себе жизнь после завершения Гражданской войны?" " Моя задача - объединить эту страну. В такой стране, созданной в результате колонизации, иммиграции и торговли людьми, слишком много проблем." " Лучше подумайте о собственной безопасности после войны. Авраам, если ты остановишься здесь, ты впишешь свое имя в историю как один из величайших президентов этой страны. Но если ты действительно попытаешься сделать то, что задумал, знай, с чем тебе

придется столкнуться в своей жизни. Даже среди хвалы и критики у тебя не будет очень успешных результатов." Джеймс откровенно сказал Линкольну, что каждая эпоха несёт свои проблемы, и то, что пытается сделать президент Линкольн, будет противостоять главному течению мира. Линкольн покачал головой и расслабленно ответил: " Ты сказал, что история в конце концов будет свидетельствовать." " Хорошо тогда, я постараюсь о тебе позаботиться." – забавно ответил Джеймс. Жители Джексонвилля заподозрили, что Бог полностью отвернулся от них. Не говоря уже о дюжине людей, исчезнувших из города за это время. Два дня назад они услышали о "монстре", похожем на железную башню, который пришёл, чтобы их поразить. Шериф привёл жителей по тому самому маршруту, по которому двигался "монстр", к "призрачному дому", к которому в целом городе никто не отваживался приближаться. Сержант Ред Штерн, поначалу скептически настроенный, насторожился, опасаясь, что привезенных им людей и оружия может не хватать, увидев ситуацию перед собой. Этот так называемый призрачный дом похож, разнесли снаряды. Вокруг ворот дома видны следы сильного разрушения. Дверная панель лежит на земле. Снаружи дом похож на глубокую пещеру, в которую можно заглянуть. Вокруг дома много проемов, похоже, разломанных изнутри. Деревянные плитки на крыше неряшливо разбросаны и разломаны. Весь дом немного просел, возможно, фундамент разрушился. И самое страшное – это ритмичный свистящий звук, идущий из самой глубины дома. Это был низкий рычащий звук, похожий на дыхание крупного хищника. Никто не мог сказать, какое это зверь, но он должен быть очень крупным. Потому что в низком свисте была определенная частота вибрации, весь дом как будто слегка дрожал, и это не прекращалось. Уже три дня сержант Штерн не мог спокойно уснуть, с тех пор как нашёл это место. Вибрация и рычание в призрачном доме не прекращались в течение этих трех дней. Он уверенно предполагал, что это неизвестное зверь, возможно, спит, а странный звук, похожий на скрежет зубов, делал его предположения ещё более убедительными. Во имя безопасности всех жителей города он мог только распределить людей для очередного патрулирования. А про железную башню-монстра, которого все ждали в начале, он уже давно забыл. Внезапно воздух стал крайне тихим, что сделало двух полицейских, привыкших к звуку, немного растерянными. Они резко повернули головы, чтобы взглянуть на особняк, и в темноте из него вышла тень. Это оказался человек? Человек такой высокий, что его голова была над дверной рамкой, с короткими коричнево-чёрными волосами, неряшливой бородой, широким лицом с густыми бровями и глубоко посаженными глазами. Его тело было слишком широким и толстым, рук у него были чрезвычайно толстыми и длинными, пальцы были странными, словно покрыты чем-то острым. Двое застыли на мгновение, где зверь? Они не связывали воедино гиганта, стоящего перед ними, с монстрами в комнате. Ведь хотя человек перед ними был чрезвычайно длинным, он был человеком. Его прислали люди. Гигант сделал длинный шаг, они застыли на мгновение, и он уже стоял перед ними. Двое полицейских с неудобством подняли головы, наблюдая за тем, как человек перед ними ухмыляется, приоткрывая рот, чтобы показать чрезвычайно толстые и длинные клыки. Необъяснимо к ним пришла странная мысль: он казался голодным. (Конец главы)